

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.072

DOI: 10.26456/vtpsyed/2021.3.042

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Н.Б. Карабущенко, А.В. Нерсесянц

ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны РФ, Москва

Проанализированы результаты эмпирического исследования ценностных ориентаций будущих юристов в процессе получения высшего образования. Рассмотрена динамика профессионального становления личности на разных этапах обучения. Использовался Ценностный опросник Шварца. Применение Н-критерия Краскела – Уоллиса позволило выявить значимые различия между исследуемыми группами. В ходе исследования были выявлены статистически значимые различия по шкале «Универсализм», что свидетельствует о том, что выбор респондентами профессии юриста не был случаен. При интерпретации различий полученных данных можно сделать вывод о том, что за близкими количественными показателями по первому и четвертому курсам скрывается разное содержание. Выявленные на уровне тенденции показатели по шкалам «Самостоятельность», «Стимуляция», «Безопасность» и «Власть» свидетельствуют о наличии психологических предпосылок для внутреннего напряжения между профессиональным долгом и стремлением к ценностям, включенным в эти шкалы, совокупный эффект от которого может оказаться весьма ощутимым.

Ключевые слова: *ценностные ориентации, личность, юристы, студенты, профессиональное становление, методика Ш. Шварца.*

Введение

Важнейшим этапом профессионального становления личности является период обучения в вузе, когда молодой человек не только приобретает знания и навыки, которые требуются для специалиста соответствующего профиля, но и воспитывает в себе (самостоятельно и с помощью преподавателей) черты личности, необходимые для успешной профессиональной деятельности. Как отмечается в Стандарте организации воспитательной деятельности образовательных организаций высшего образования, подобное формирование личности будущего специалиста должно быть направлено «на создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» [14 (Р.1. Общие положения)]. Стандарты разработаны в

© Карабущенко Н.Б.,
Нерсесянц А.В., 2021

развитие Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, где в качестве стратегического приоритета такой политики указано «создание условий для формирования личности гармоничной, постоянно совершенствующейся, эрудированной, конкурентоспособной, равнодушной, обладающей прочным нравственным стержнем, способной при этом адаптироваться к меняющимся условиям и восприимчивой к новым созидательным идеям» [13]. Если попытаться выделить главный ориентир профессионального становления личности в процессе вузовского образования, обозначенный в этих нормативных документах, то можно утверждать, что речь идет о личности, обладающей прочным нравственным стержнем, и при этом восприимчивой к новому, конкурентоспособной, готовой адаптироваться к меняющимся условиям жизни и профессиональной деятельности.

Основная проблема, которая встает при такой постановке целей воспитания, – это поиск оптимального сочетания стабильности нравственных устоев личности с ее способностью к конкуренции в профессиональной среде, которая все настоятельнее требует «развитых навыков коммуникации, креативности, критического мышления и коллаборации («четыре К»)» [9, с. 151]. Применительно к профессии юриста данная проблема приобретает особую остроту: с одной стороны, эта профессия подвергается сейчас все большим изменениям в результате внедрения в правовую практику информационных технологий [1], а с другой стороны, профессия юриста, предполагающая работу с людьми и на благо людей, требует от специалистов особых нравственных качеств и соответствующих ценностных ориентаций.

Авторы, исследующие феномен цифровизации, рассматривают его как современный общемировой тренд развития, который несет в себе как позитивные, так и негативные социальные последствия [20]. Для того, чтобы максимально использовать позитивный потенциал цифровизации в сфере профессиональной юридической деятельности, нужно дать будущим юристам навыки и компетенции, необходимые для работы в новой цифровой реальности. Но при этом важно избежать опасности дегуманизации юридической профессии, которая может стать следствием чрезмерного увлечения ее технократическими аспектами. Ведь именно от юристов будет в существенной мере зависеть уровень правовых гарантий достоинства личности в условиях формирующегося цифрового общества. В этой ситуации ценностные ориентации будущих юристов в процессе профессионального становления их личности требуют серьезного внимания со стороны специалистов разного профиля: юристов, психологов, социологов, философов и т.д.

Теоретические основы в изучении проблемы и эмпирические исследования в данной области. В российской науке проблеме ценностных ориентаций студенчества в последние десятилетия уделяется достаточно

серьезное внимание. Как отмечают И.М. Ильинский и В.А. Луков, «с 1990-х годов было проведено немало эмпирических исследований ценностных ориентаций российской молодежи, в основном опросов студентов. Отчасти это связано с преодолением сложившихся в советское время представлений, что следует понимать под ценностными ориентациями (эта тема была актуальна для социологии молодежи в СССР, особенно для работ ленинградской школы В.Т. Лисовского, а общая теория ценностей активно разрабатывалась такими видными социологами, как А.Г. Здравомыслов» [6, с. 50–51].

Вклад психологической науки в изучение этой проблематики заключается как в разработке теоретического понятия ценностных ориентаций личности, так и в осуществлении эмпирических психологических исследований. В 90-е годы прошлого века в зарубежной психологии, как свидетельствует анализ, проведенный Ш. Шварцем и А. Барди [23], было выявлено огромное количество вариаций в ценностных приоритетах индивидов, отражающих «их генетическую наследственность, личный опыт, социальный статус и влияние культуры» [6, с. 6]. Заметное возрастание интереса к изучению ценностных ориентаций личности наблюдалось в тот период и в российской психологии. В настоящее время в работах отечественных авторов, поставивших своей целью изучение психологических аспектов человеческого бытия, говорится о том, что «ценности являются одной из наиболее значимых проблем человеческого бытия, и их исследование – одно из перспективных направлений развития этой новой области психологической науки» [5, с. 94]. Это особенно актуально для современной России, поскольку, как отмечают В.В. Знаков и З.И. Рябикина, «в российском общественном сознании происходит формирование новых ценностей и переосмысление старых» [5, с. 90].

В психологических исследованиях используются как понятие «ценности», так и понятие «ценностные ориентации», которое иногда отождествляется с понятием ценности. Так, по мнению В.К. Карандашева, при изучении характеристик общества, культуры и отдельных социальных групп используется термин «ценность», а при изучении отдельных индивидов, можно использовать как понятие «ценностная ориентация», так и понятие «ценность». В этом случае ценностные ориентации предстают как интериоризированные личностью ценности социальных групп. Таким образом можно говорить о ценностях личности как о ее ценностных ориентациях. [8]. Однако более обоснованным представляется подход авторов, которые разграничивают данные понятия. Н.Б. Карабущенко, аргументируя целесообразность подобного разграничения, ссылается на целый ряд исследователей и прежде всего М. Рокича [7, с. 151], являющегося автором одной из наиболее популярных среди психологов методики изучения ценностных

ориентаций. Под ценностными ориентациями М. Рокич понимал устойчивые убеждения (beliefs) в том, что «определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной и социальной точек зрения, чем противоположный или обратный способ поведения или конечная цель существования» [21, с. 3].

В структуре ценностных ориентаций выделяют такие компоненты, как когнитивный, оценочный и поведенческий [7, с. 88]. Соответственно, ценностные ориентации, в отличие от ценностей, имеют выраженный поведенческий потенциал, поскольку «детерминируют предрасположенность личности к той или иной социальной активности» [4, с. 28]. Такими детерминантами являются установки человека, от которых непосредственно зависит успех выполняемой им деятельности (по мнению Д.Н. Узнадзе, как пишет Н.Б. Карабущенко, «именно установка субъекта определяет 90% успеха» [7, с. 151]), мотивы его поведения и в целом мотивационно-ценностная направленность личности, отражающая понимание человеком смысла своей жизни, особенности его мировоззрения, идеалов и ценностей, мотивов, потребностей, жизненных планов и т.д. Важно отметить, что ценностные ориентации как «осознанные представления субъекта о собственных ценностях, о ценном для него, выявляются с помощью любых вербальных методов, как социологических, так и психологических» [10], что делает их удобным предметом изучения.

К настоящему времени в отечественной психологии уже накоплен значительный опыт эмпирического исследования ценностных ориентаций личности студентов [2, 3, 6, 9, 12, 15, 18], в том числе и будущих юристов в процессе их профессионального образования [7, 16, 17]. Однако ввиду отмеченной выше сложности и актуальности проблемы она требует более всестороннего анализа. Один из аспектов этой проблематики был рассмотрен в проведенном нами исследовании.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие студенты юридического факультета первого, третьего и четвертого курсов обучения. Общая выборка составила 180 человек. Для изучения специфики проявления ценностных ориентаций будущих юристов мы использовали методику измерения ценностей Ш. Шварца [8]. Для сравнительного анализа между курсами статистическая обработка и интерпретация полученных данных осуществлялись с помощью H критерия Краскела – Уоллиса.

В результате исследования были выявлены значимые различия ($\chi^2 = 6,312$ при $p < 0,05$) в показателях по шкале «Универсализм», характеризующих, согласно Ш. Шварцу [22], степень заботы человека о благополучии общества в целом, людей и природы, а также его ориентацию на социальную справедливость и равенство между людьми, терпимость и т.д. По данному критерию наивысшие значения зафиксированы у студентов первого курса ($Ср_1 = 97,21$), к третьему курсу показатель

существенно снижается ($Sr_3=71,07$), однако к четвертому курсу обучения данный показатель возвращается к почти исходному значению ($Sr_4=91,07$).

При интерпретации выявленных различий рассматриваемого показателя можно опираться на выводы исследований, посвященных изучению факторов привлекательности профессии юриста, которые свидетельствуют о том, что «занятия в вузе, учебная и производственная практика изменяют первичные представления студентов о выбранной профессии» [19]. Относительно высокий показатель по шкале «Универсализм» у студентов-юристов первого курса (по сравнению со студентами третьего курса), объясняется наличием у молодых людей на этапе поступления в высшее учебное заведение житейских представлений о профессии юриста, основанных не на конкретных знаниях о ее содержании, а на сложившихся в обществе стереотипах и на сведениях, почерпнутых из литературы, кинематографа и иных сфер информационного пространства. На этом начальном уровне ознакомления с профессией юриста она ассоциируется у молодых людей с работой в судебной системе, с адвокатской деятельностью, с практикой правоохранительных органов и т.п., т.е. с защитой прав людей и помощью им в сложных правовых ситуациях. Как показывают социологические исследования, многих респондентов привлекли внешние проявления профессионального имиджа юриста и социальная значимость данной профессии [19].

Но к третьему курсу обучения студенты знакомятся с рутинными аспектами профессиональной деятельности юриста, начинают осознавать, что защита прав человека требует не только «благих порывов», но серьезных знаний и профессиональных навыков. Необходимость фокусироваться на приобретении этих знаний и навыков приводит к тому, что в сознании студентов ценностная составляющая юридической профессии отходит на второй план. По мере того, как будущие юристы конкретнее осознают свое собственное место в избранной ими сфере деятельности (в этой связи интересно отметить, что, как показывают исследования, «за несколько лет учебы будущая профессия как бы закладывает в студента правила своего сообщества, язык, на котором говорят профессионалы не только на работе, но и дома, в кругу друзей, ожидания, которые продвигают вперед. Будущие профессии буквально притягивают к себе новые поколения, и уже на третьем курсе ясно, кто учится на юристов, кто – на психологов, кто – на менеджеров» [6, с. 52]), их понимание профессии становится более прагматичным и рациональным. На завершающих этапах обучения, т.е. на четвертом курсе, показатель по шкале «Универсализм» значительно увеличивается. В этот период студенты уже имеют вполне осмысленное представление как о самой профессии, так и о своем месте в ней. В результате, преодолев рутинную стадию накопления знаний и приобретения навыков, будущие юристы уже в новом свете увидели

достоинства избранного ими профессионального пути и его связь с ценностями справедливости и равенства между людьми, с толерантностью и защитой благополучия людей и природы и т.д.

Кроме того, нами были выявлены различия на уровне тенденции ($\chi^2=4,254$ при $p<0,05$) в показателях по шкале «Самостоятельность», которые, согласно Ш. Шварцу, характеризуют степень независимости мышления и поведения, меру потребности человека в контроле и управлении, его ориентацию на автономность и независимость. Анализируя полученные результаты можно сказать, что студенты первого курса ($Ср_1=91,81$) начинают свой профессиональный путь с уверенности в себе и высоких ожиданий от выбранной специальности. Немаловажную роль в этом, несомненно, играет сам факт их поступления в вуз (этот первый для многих из них жизненно важный успех придает им уверенности), а также выход из-под опеки родителей. Молодые люди видят перед собой хорошие профессиональные и жизненные перспективы, еще не омраченные трудностями учебы.

На третьем году обучения средние показатели по данному критерию существенно ниже ($Ср_3=74,97$). Такое снижение связано с тем, что в середине обучения будущие юристы зачастую оказываются на распутье. С одной стороны, они завершили существенную часть образовательного процесса по выбранной специальности, а с другой стороны, – перед ними встают вопросы самореализации и самоопределения в ближайшем будущем. На этом этапе приходит осознание того, что в выбранной сфере существует серьезная конкуренция, порождающая неуверенность в собственных силах. Анализируя выявленные изменения по данному показателю у студентов четвертого курса ($Ср_4=98,29$), можно сказать, что уверенность в себе и чувство контроля над собственной жизнью в этот период существенно возросло. Это связано в первую очередь с тем, что основные трудности учебы уже позади: на данном этапе студенты являются практически сформированными специалистами, которые довольно четко понимают, что их ждет и какое место они займут в профессии.

Также на уровне тенденций ($\chi^2=4,141$ при $p<0,05$) были отмечены различия по шкале «Стимуляция», показатели которой характеризуют потребность в разнообразии и переживаниях. У студентов первого курса эти показатели достаточно высоки ($Ср_1=93,61$), так как они находятся в новой для них обстановке и испытывают переживания по этому поводу. Кроме того, у первокурсников желание узнавать новое о выбранной профессии. К третьему курсу средние значения по данному показателю идут на спад ($Ср_3=74,24$). В середине обучения будущие специалисты погружены в освоение профессии, ее теоретических основ и практических навыков. В этот период у них формируется осознание себя как будущих специалистов в области юриспруденции, что требует активной

саморефлексии. На завершающем этапе обучения, т.е. на четвертом курсе, данный показатель существенно вырос ($Sr_4=95,52$), что свидетельствует о желании молодых людей приступить к самостоятельной юридической деятельности и попробовать свои силы на практике.

Стоит также обратить внимание и на некоторые выявленные различия на уровне тенденции по шкале «Безопасность» ($\chi^2 = 2,285$ при $p < 0,05$). Показатели по шкале «Безопасность», согласно Ш.Шварцу, сочетают в себе обобщенные представления о данной ценности, охватывая коллективную и личную безопасность. Как показывают результаты эмпирических исследований, можно выделить такие формы проявления потребности в безопасности у студентов, как потребность в поисках комфортной, безопасной среды; в избегании опасных ситуаций, способных нанести физический, материальный или психологический ущерб личности; в отказе от вредных привычек и т.д. [11].

В контексте нашего исследования можно сказать, что отсутствие у студентов чувства безопасности связано с факторами психологического характера. Так, студенты первого курса ($Sr_1=88,34$), еще только определившиеся с выбором своей профессиональной направленности, не чувствуют себя в полной безопасности, поскольку находятся в ситуации неопределенности. К середине обучения средние значения по данному показателю ($Sr_3=83,18$) снижаются. Таким образом, причина выявленных различий в показателях у студентов на разных этапах образовательного процесса заключается в возрастании расхождений между первоначальными завышенными ожиданиями от профессии и конкретными знаниями о ней, полученными в ходе обучения. На четвертом курсе ранговый показатель значительно выше ($Sr_4=99,19$). Это свидетельствует о том, что студенты преодолели некий когнитивный диссонанс между своими ожиданиями и реальностью и в целом готовы адаптироваться к трудностям будущей профессии.

Особый интерес в рамках данного исследования представляют результаты по шкале «Власть» ($\chi^2=1,294$ при $p < 0,05$), показывающие наличие различий между курсами на уровне тенденции. Центральная характеристика шкалы, согласно Ш. Шварцу, заключается в стремлении к получению социального статуса и к доминированию над людьми, посредством приобретения авторитета, богатства и общественного признания. Студенты-юристы первого курса в меньшей степени ориентированы на общественное признание и получение иных социальных благ, хотя средний показатель достаточно высок ($Sr_1=86,46$). Для молодых людей в начале их профессионального становления ценность «Власть» значима, однако она лишь в отдаленной перспективе. Ближе к середине обучения, на третьем курсе, данный показатель становится заметно выше ($Sr_3=92,65$), а на заключительном этапе (на четвертом курсе) значения по данной шкале еще более возрастают ($Sr_4=96,40$). Такой результат

говорит о том, что будущие юристы уже понимают и ценят значение выбранной профессии для формирования высокого социального статуса.

Выводы. Из всех 10 шкал, содержащихся в методике Ш.Шварца [22], именно шкала «Универсализм», по которой были получены статистически значимые результаты, резюмирует в себе наиболее важные для профессии юриста ценности, центральное место среди которых занимают справедливость и равенство между людьми. Приверженность этим ценностям и следование им в своей профессиональной деятельности выражает суть того, что можно назвать профессиональным долгом юриста. Преимущественная ориентация респондентов на ценности, относящиеся к данной шкале, свидетельствует о том, что выбор ими профессии юриста не был случайным.

Однако, рассматривая в совокупности результаты, выявленные на уровне тенденции по шкалам «Самостоятельность», «Стимуляция», «Безопасность» и «Власть», можно сделать вывод о наличии психологических предпосылок для внутреннего напряжения между профессиональным долгом и стремлением к ценностям, включенным в эти шкалы. Прежде всего следует отметить, что рассматриваемые ценностные ориентации связаны между собой. Так, самореализация личности в соответствии с ценностями, обозначенными Ш. Шварцем в шкале «Власть», обеспечивает человеку и безопасность, и независимость, и возможность удовлетворить свое стремление к полноте жизненных ощущений. Поэтому совокупный эффект от ориентации на эти ценности может оказаться весьма ощутимым. Стремление молодых людей к этим ценностям не только оправданно с точки зрения интересов общества, но и поощряемо в рамках современной образовательной модели, ориентирующей на ценности 4К (коммуникация, креативность, критическое мышление и коллаборация). Однако такое стремление будет позитивным только в том случае, если базовые ценности шкалы «Универсализм» включены в структуру нравственного стержня личности юриста. Поэтому представляется целесообразным продолжить исследование проблемы ценностных ориентаций будущих юристов в процессе профессионального становления их личности. Полагаем, что подобные исследования позволят дать рекомендации по совершенствованию воспитательной работы в вузе, направленной на оптимальное сочетание стабильности нравственных устоев личности с ее способностью к конкуренции в постоянно меняющейся профессиональной среде.

Список литературы

1. Вызовы цифрового будущего и устойчивое развитие России: Социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2017–2018 годах / под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовцевой. М.: ИТД Перспектива, 2018. 716 с.
2. Давыдова М.А. Конструктивный индивидуализм в студенческой среде

- (опыт эмпирического исследования) // Система ценностей современного общества. 2010. № 1-2. С.225–230.
3. Егоров И.В. Профессиональная идентичность, групповая сплоченность студенческой молодежи России и Белоруссии в контексте аттитудов патриотизма: кросс-культурное исследование // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Серия: Психологические науки. 2019. №3. С 90–104.
 4. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. М.: Институт психологии РАН. 2006. С. 21–32.
 5. Знаков В.В., Рябикина З.И. Психология человеческого бытия. 2017. М.: Смысл. 416 с.
 6. Ильинский И.М., Луков В.А. Московские студенты: трансформации ценностных ориентаций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 1. С. 50–63.
 7. Карабущенко Н.Б. Психология профессиональных элит в вузе. СПб.: АЛЕФ-ПРЕСС. 2016. 238 с.
 8. Карандышев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и метод. руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
 9. Киуру К.В., Попова Е.Е. Креативность, коллаборация, критическое мышление и коммуникация как индикаторы вовлеченности студента в процесс обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 1(63). С. 151–154.
 10. Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени. http://www.hrportal.ru/article/cennostnye_vidy-determinanty (дата обращения: 19.06.2021).
 11. Маралов В.Г., Кудака М.А., Перченко Е.Л., Табунов И.А., Смирнова О.В. Индивидуально-типические особенности структуры потребностей в безопасности у студентов // Науч.-метод. электрон. журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 2586–2590.
 12. Маркова Ю.С. Жизненные ценности современного студенчества // Вестник Перм. ун-та. Философия. Психология. Социология. 2014. № 1. С. 163-172.
 13. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утв. Распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 г. № 2403-р URL: <http://www.base.garant.ru/70813498/> (дата обращения: 17.06.2021).
 14. Стандарт организации воспитательной деятельности образовательных организаций высшего образования, утв. на заседании Совета Министерства образования и науки РФ по делам молодежи с участием членов президиума Российского Союза ректоров 4.09. 2015 г. https://omgpu.ru/sites/default/files/files/newsimages/5374/standart_organizacii_vospitatelnoy_deyatelnosti_oovo.pdf
 15. Пашукова Т.И. Эгоцентризм у студентов в период социально-психологической адаптации к обучению вузе // Вестник Моск. гос. лингв. ун-та. Образование и педагогические науки. 2019. № 1. С. 230–237.
 16. Петров В.Е., Харитиди Д.П. Динамика личностного становления студентов-юристов в процессе подготовки к профессиональной деятельности. // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. №1. С. 33–37.
 17. Пухарева Т.С. Социально-психологические установки и ценности в контексте профессионального развития юристов // Прикладная юридическая психология. 2016. №1. С. 53–62.

18. Рязанцев И.П., Подлесная М.А., Богдан И.В. Универсализм ценностей студенческой молодежи и развитие российского общества // Вестник Рос. ун-та дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 1. С. 97–109.
19. Травинова Г.Н. К вопросу о динамике факторов привлекательности профессии юриста у студентов вуза // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 1. С.89–91.
20. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 46–63.
21. Rokeach M. The Nature of Human Values. New York: Free Press. 1973. 438 p.
22. Schwartz S. Universal in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries // M. Zanna. Advances in experimental social psychology. 1992. Vol. 25. P. 1–65.
23. Schwartz S.H., Bardi A. Value hierarchies across cultures: Taking a similarities perspective // Journal of Cross Cultural Psychology. 2001. 32. P. 268–290.

Об авторах:

КАРАБУЩЕНКО Наталья Борисовна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны РФ (123001, г. Москва, ул. Б. Садовая, 14), e-mail: n_karabushenko@inbox.ru

НЕРСЕСЯНЦ Анна Владиковна – преподаватель кафедры психологии ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны РФ (123001, г. Москва, ул. Б. Садовая, 14), e-mail: nersesancanna@gmail.com

VALUE ORIENTATIONS OF FUTURE LAWYERS IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL FORMATION OF AN INDIVIDUAL

N.B. Karabushchenko, A.V. Nersesyants

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia

The results of an empirical research of the value orientations of future lawyers in the process of obtaining higher education are analyzed. The dynamics of the professional formation of a person at different stages of training is considered. The Schwartz Value Questionnaire was used. The application of the Kruskal–Wallis H-test revealed significant differences between the studied groups. The study revealed statistically significant differences on the «Universalism» scale, which indicates that the respondents' choice of the legal profession was not accidental. When interpreting the differences in the data obtained, it can be concluded that similar quantitative indicators for the first and fourth courses hide different content. The indicators identified at the trend level on the scales «Independence», «Stimulation», «Security» and «Power» indicate the presence of psychological prerequisites for internal tension between professional duty and the desire for values included in these scales, the cumulative effect of which can be very noticeable.

Keywords: *value orientations, personality, lawyers, students, professional formation, Sh. Shvartz's methodology.*